

В голове у Инь Яня будто перегорели предохранители.

Даже когда тётушка с радушной улыбкой проводила его в дом и усадила на диван, перед глазами всё ещё стояла картина: Шэн Чи надевает ему на палец кольцо. Забыв обо всём на свете, юноша сидел с опущенной головой и молча разглядывал ровный металлический ободок, время от времени бережно касаясь его подушечкой большого пальца.

Из состояния невесомости его вывел только чей-то голос.

—... Сяо Янь, что ты будешь пить? А? Сяо Янь?

Инь Янь очнулся, словно от глубокого сна, и вскинул растерянный взгляд на стоящую перед ним тётушку:

— А? Что?

Тётушка не сдержала доброй улыбки и слегка повела глазами в сторону.

Только тут Инь Янь понял, что происходит. Боковым зрением он заметил на противоположном диване пожилую женщину, которая с мягкой улыбкой наблюдала за ним.

Белоснежные волосы, безупречно элегантная одежда, прямая, полная выправки осанка и тёплый взгляд — не составляло труда догадаться, что перед ним хозяйка этого особняка, бабушка Шэн Чи.

Осознав, как долго за ним наблюдали, Инь Янь смутился и виновато, натянуто улыбнулся.

— Тётушка Хуа, завари Сяо Яню фруктовый чай, — обратилась Старая госпожа Шэн к домоправительнице, после чего мягко перевела взгляд на гостя: — Ты ведь любишь фруктовый чай?

Инь Янь закивал чуть быстрее, чем следовало:

— Да, очень люблю. Спасибо вам.

Когда тётушка Хуа ушла на кухню, в гостиной воцарилась тишина.

Инь Янь не общался со старшим поколением уже несколько лет и теперь судорожно соображал, с чего начать беседу. К счастью, Шэн Чи вовремя пришёл на помощь, разрушая неловкость:

— Сяо Янь, это моя бабушка.

Инь Янь мгновенно подхватил подброшенную реплику, выпрямляя спину:

— Здравствуйте, бабушка! Меня зовут Инь Янь.

Старая госпожа Шэн за свою жизнь повидала немало людей и с первого взгляда распознала робость юноши.

— Не стесняйся, милый. Чувствуй себя как дома, — тепло улыбнулась она.

— Хорошо, спасибо! — снова закивал он.

— Ах да, — вспомнила Старая госпожа Шэн и окликнула внука: — Попроси тётушку Хуа добавить в чай Сяо Яня немного мёда. Мне сладкое запрещено, она по привычке может забыть.

Шэн Чи откликнулся и направился на кухню.

На кухне тётушка Хуа как раз хлопотала над заварником. Увидев вошедшего Шэн Чи, она спросила:

— Что-то нужно?

Шэн Чи открыл навесной шкафчик, достал баночку с мёдом и протянул ей:

— В чай для Сяо Яня нужно добавить мёд.

Тётушка Хуа с улыбкой приняла баночку и как-то странно, с хитринкой, посмотрела на него.

— Чему ты улыбаешься? — не понял он.

— Да вот радуюсь, что наш великий артист наконец-то привёл кого-то домой, — тепло промолвила тётушка Хуа. — Да ещё и сразу женился, надо же!

Она, разумеется, не могла не заметить кольцо на пальце Инь Яня. Юноша с самого порога гипнотизировал его взглядом, будто боялся, что драгоценность кто-нибудь отберёт. А тётушка Хуа прекрасно знала историю этой вещицы.

Шесть лет назад, в дождливую осеннюю ночь, промокнувший до нитки Шэн Чи стоял на пороге особняка. В судорожно сжатом кулаке он сжимал письмо и цепочку с тем самым кольцом.

Дождевые капли стекали по его пальцам, струясь по металлическому ободку прозрачной вуалью.

Ей ещё никогда не приходилось видеть этого любимца судьбы в столь жалком, разбитом состоянии. Он выглядел человеком, перенёсшим сокрушительный удар.

Тот вечер намертво въелся ей в память — как и само кольцо. Позже Шэн Чи снял его с цепочки и стал носить сам. И вот теперь украшение красовалось на пальце Инь Яня. Самое удивительное — оно село идеально, будто делалось на заказ именно под его руку.

— А я-то думала, ты до тридцати лет просидишь в холостяках и выучишься на волшебника, — с добродушной иронией пошутила она.

Шэн Чи не удержался от легкого смеха:

— Какого ещё волшебника?

— Ну как же, в сериалах так говорят!

—... Тётушка Хуа, перебирай поменьше мыльных опер.

Она лишь посмеялась в ответ, положила в чашку свежие дольки грейпфрута и между делом уточнила:

— Сяо Яню чай сделать горячим или со льдом?

Шэн Чи на мгновение задумался:

— Пожалуй, прохладным.

Тётушка Хуа закончила с напитком, поставила чашку на поднос и, повернувшись к подвернувшемуся под руку помощнику, попросила:

— Будь добр, подай чайные листья, наш великий артист.

Шэн Чи протянул руку, но у самой полки запнулся. Вместо жестянки с обычным чаем он взял спрессованный чайный блин.

Тётушка Хуа приняла его и изумлённо вскинула брови:

— Так это же не тот, что принёс Сяо Янь!

— Завари бабушке этот.

Не подозревая подвоха, тётушка Хуа отломил кусочек от плитки. По кухне мгновенно разлился тонкий, едва уловимый аромат османтуса. Она из любопытства принялась, замерла от неожиданности, а затем перевела изумленный взгляд сначала на Шэн Чи, а потом на юношу, тихо беседовавшего с хозяйкой в гостиной.

— Но ведь это... невероятно дорогой подарок, — понизив голос, прошептала она.

Шэн Чи прищурился:

— С тех самых материнских кустов?

Тётушка Хуа была родом с юга. Её отец славился как выдающийся мастер чайной церемонии, поэтому она с детства училась распознавать редкие сорта. Уловив этот букет, она мгновенно угадала сорт:

— Да, это сбор с древних материнских кустов в горах Уи! Но ведь с них уже давно запрещено собирать лист... Откуда у Сяо Яня такое сокровище?

— Сказал, что попросил дядю достать, — тихо ответил Шэн Чи.

Тётушка Хуа понимающе вздохнула:

— Стало быть, дядя в нём души не чает.

Шэн Чи ничего не ответил.

Он уже собирался выйти из кухни, когда тётушка Хуа окликнула его вдогонку:

— Кстати, вы ведь сегодня остаётесь? Я уже приготовила спальню на втором этаже, ляжете там.

Шэн Чи промолчал.

— Неужели после ужина уедете? — не поверила своим ушам домоправительница.

Шэн Чи качнул головой:

— Посмотрим.

В гостиной Инь Янь увлечённо болтал со Старой госпожой Шэн. Поначалу он сковывался, но искренняя, чуткая забота пожилой женщины быстро растопила лед. Когда она взяла его за руку, её тёплая, сухая ладонь напомнила ему давно ушедшую из жизни родную бабушку. В эту секунду Старая госпожа Шэн стала ему по-настоящему близкой.

Она оказалась прекрасной собеседницей, расспрашивала об учёбе в университете, а Инь Янь с охотой рассказывал. На удачных шутках бабушка искренне смеялась.

Вышедший из кухни Шэн Чи застал именно эту картину: старое и молодое поколения беседовали так непринуждённо, будто для него самого в этой гостиной и места не оставалось.

Тётушка Хуа, подошедшая с подносом, тоже услышала этот смех и тихо вздохнула:

— Госпожа уже вечность так от души не радовалась!

Шэн Чи лишь молча улыбнулся.

И то была правда. Дедушка умер от болезни, когда Шэн Чи исполнилось всего два года, оставив супругу в полном одиночестве в этом огромном особняке. К счастью, отец Шэн Чи тогда оставил маленького сына в Китае, и забота о любимом внуке скрашивала её дни. Но Шэн Чи вырос, занялся карьерой и стал появляться дома всё реже — наезжал набегами, уезжая в тот же вечер. О долгих душевных разговорах за чаем не шло и речи.

Отец неоднократно предлагал забрать её за границу, но Старая госпожа Шэн наотрез отказывалась оставлять этот опустевший дом. Она говорила: «Если я уеду, а кто-нибудь приедет меня проведать и никого не застанет — будет обидно».

Видя такое упорство, сын отступился.

Все эти годы она коротала время за уходом за растениями и птицами, а когда скучала по внуку, слушала его новые песни или часами сидела на балконе, уставившись на залив Голубого Двора, точно ждала кого-то.

Поэтому тётушка Хуа была права: в этот дом давно не прилетала такая светлая радость.

Шэн Чи взглянул на Инь Яня. Если мальчик не против остаться на ночь и составить компанию бабушке, как предлагала тётушка Хуа, это было бы замечательно.

Но как предложить это юноше?

Шэн Чи рассудил, что стоит дожждаться конца ужина, однако у тётушки Хуа язык оказался быстрее. Поставив чашки на столик, она произнесла:

— Не помню, когда в последний раз госпожа была так расположена к человеку.

Старая госпожа Шэн ласково погладила тыльную сторону ладони Инь Яня:

— Сяо Янь — чудесный мальчик. По душе он мне.

— Вот и пользуйтесь моментом, побольше поговорите, — подмигнула тётушка Хуа. — А то поужинают и уедут.

Улыбка на лице бабушки мгновенно угасла. Она тревожно посмотрела на гостя:

— Сяо Янь... вы что же, не останетесь ночевать?

— Я... — Инь Янь растерянно перевёл взгляд на Шэн Чи.

Дорога сюда была долгой, но этот вопрос они даже не обсуждали.

Шэн Чи подошёл ближе и сел рядом:

— Бабушка, у Сяо Яня завтра занятия. Если мы поедем утром, он может опоздать, так что сегодня...

— Всё в порядке! — перебил его Инь Янь, резко меняя решение. — Завтра у меня нет пар с утра. Я могу остаться.

Шэн Чи осекся.

Инь Янь повернулся к пожилой женщине, крепко сжав её слабеющую хватку, и с улыбкой произнёс:

— Бабушка, я никуда не поеду. Останусь с вами и буду болтать хоть до самой ночи, хорошо?

Старая госпожа Шэн на мгновение замерла от неожиданности, а затем просияла, несколько раз подряд повторив: «Хорошо, хорошо!».

После ужина, пока бабушка принимала лекарства, Инь Янь вышел на балкон и набрал номер своего соседа по комнате, Цзянь Имина.

Услышав, что Инь Янь не вернётся в общежитие, Цзянь Имин удивлённо переспросил:

— Вообще не придёшь?

— Угу, — подтвердил Инь Янь. — Брат Цзянь, прикрой меня на вечерней проверке, ладно? Чтобы комендантша ничего не заподозрила. Я вернусь самым ранним утром.

— А где ты ночевать-то собрался?

—... У друга.

Цзянь Имин тут же заподозрил неладное:

— У какого ещё друга? Я его знаю?

Инь Янь смутился:

— Перестань, ты прямо как Цзи Линь. Обычный друг.

— Ну-ну, — хмыкнул Цзянь Имин. — Значит, сегодня ты спишь вместе с этим «обычным другом»?

«Спишь вместе?»

Инь Янь даже не задумывался об этом аспекте.

Он согласился остаться исключительно потому, что увидел тоску и одиночество в глазах Старой госпожи Шэн, когда та услышала об их отъезде. У юноши просто сжалось сердце, и он ляпнул первое, что пришло в голову.

Но слова Цзянь Имина заставили его осознать всю пикантность положения.

— Кстати, — перебил его мысли сосед, — через пять минут открывается предзаказ на новый альбом Шэн Чи. Ты ведь хотел персональный автограф?

— Точно! Мой альбом!

— Ладно, не буду тебя отвлекать. Мы с Цзи Линем тоже попытаем удачу. Кто урвёт комплект из первой тридцатки — тот обеспечит себе бесплатные завтраки на месяц за счёт второго!

Инь Янь попрощался и сразу перешёл на страницу продаж. Предзаказ ещё не стартовал, но в комментариях уже бушевала буря: тысячи фанатов рвались в бой, и каждый рассчитывал попасть в заветное число первых тридцати счастливиц.

Инь Янь настолько ушёл в экран, что даже не заметил, как за его спиной кто-то вырос.

— Что разглядываешь?

— Не мешай, мне надо выбить автограф! — сходу отмахнулся Инь Янь.

Едва выговорив это, он услышал над ухом тихий, бархатистый смешок.

Инь Янь обомлел. Пальцы замерли. Он медленно обернулся.

За спиной стоял Шэн Чи. На его губах играла едва уловимая улыбка, а взгляд, скользнувший по экрану смартфона, лучился лукавством:

— Мой автограф?

...

Инь Янь заморгал и с невозмутимым видом погасил дисплей.

Сделав вид, что ничего не произошло, он спросил:

— Что-то случилось?

Шэн Чи качнул головой:

— Нет. Бабушка спросила, куда ты пропал.

— А, сейчас иду, — юноша виновато опустил глаза, не решаясь встретиться с ним взглядом.

Глядя на смущённого парня, Шэн Чи находил эту картину невероятно милой. Он чуть наклонил голову и тихо окликнул:

— Инь Янь.

— А?

— По-твоему, — медленно произнёс Шэн Чи, — в каких отношениях мы сейчас состоим?

— В... браке на один год.

Шэн Чи кивнул:

— Вот именно. А значит, в течение этого года ты имеешь полное право пользоваться своим статусом без каких-либо ограничений.

—...

— Я имею в виду, — Шэн Чи сделал паузу, выделяя каждое слово особой интонацией, — что если тебе нужны мои альбомы, персональные автографы, плакаты или даже приватный живой концерт — тебе достаточно просто сказать. Понимаешь?

Инь Янь ошеломлённо застыл. Не успел он прийти в себя, как Шэн Чи мягко забрал у него из рук телефон, заблокировал его, зацепил пальцем край кармана на его кофте и аккуратно опустил аппарат внутрь.

Глядя на растерянное лицо юноши, Шэн Чи коснулся его волос и ласково взъерошил их:

— Тебе больше не нужно биться за это с фанатами. Ведь у тебя есть я.

<http://bllate.org/book/20408/2118621>